

4 февраля уже слышался голос турпана. Въ ключевыхъ ручьяхъ, свободныхъ отъ льда, водилось много рыбы (*Schizopygopsis Stoliczkai*), прошедшею осенью добытой нами и въ Баянъ-голѣ. Маленькимъ сачкомъ, имѣвшимъ не болѣе фута въ діаметрѣ обруча, В. И. Роборовскій, съ однимъ изъ солдатъ, наловили теперь, въ какой-нибудь часъ, 19 экземпляровъ этихъ рыбъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли длину бѣльшую, нежели поперечникъ самаго сачка и держались въ такихъ мелкихъ и узкихъ ключикахъ, что при ловлѣ можно было стоять на обоихъ берегахъ, не слишкомъ даже разставивши для того ноги.

Постоянно пыльная атмосфера мѣшала ясно видѣть, какъ горы восточной окраины Цайдама, такъ и тѣ, которыя стояли впереди насъ. До этихъ послѣднихъ уже было недалеко. Еще два перехода—и Цайдамъ остался позади. Впереди же насъ всталъ невысокій узкій хребетъ, составляющій отрогъ Южно-куку-норскихъ горъ, или, вѣрнѣе, той ихъ части, которая тянется по южной сторонѣ Дабасунъ-гоби. Впрочемъ, съ этими горами описываемый хребетъ связывается лишь сѣдловиною невдалекѣ къ востоку отъ ключевого ручья *Гашунъ*, гдѣ лежалъ нашъ путь. Переваль здѣсь почти незамѣтенъ; сами горы состоятъ изъ конгломератовъ; въ верхнихъ частяхъ ущелій сѣвернаго склона виднѣлись небольшіе хвойные лѣса и кой-гдѣ лежалъ снѣгъ. Къ западу отъ ручья *Гашунъ* описываемый хребетъ продолжается верстъ на семьдесятъ и довольно рѣзко оканчивается въ бесплодныхъ песчано-глинистыхъ равнинахъ, потянувшихся къ озерамъ *Тосо-норъ* и *Курлыкъ-норъ*. Длиннымъ рукавомъ залегаетъ восточное продолженіе тѣхъ же равнинъ по сѣверную сторону только описанныхъ горъ — между ними и хребтомъ Южно-куку-норскимъ. Въ восточной своей части эта довольно узкая равнина дѣлается сильно солончаковою и здѣсь находятся два порядочныхъ соленыхъ озера — *Сырхэ-норъ* и *Дуланъ-норъ*.

Встрѣчныя горы.

Между ними лежитъ путь къ кумирнѣ *Дуланъ-китъ*, расположенной въ Южно-куку-норскихъ горахъ. На этомъ пути, близъ р. *Дуланъ-голъ*, выстроена небольшая хырма; возлѣ нея обрабатываются и засѣваются ячменемъ нѣсколько десятинъ земли. Въ *Дуланъ-китѣ* имѣлъ нѣкогда свое пребываніе куку-норскій ванъ, а теперь жилъ тосолакчи, временно исполнявшій обязанности умершаго вана. Тосолакчи этотъ оказался старымъ знакомцемъ и вскорѣ пріѣхалъ къ намъ; между прочимъ, онъ увѣрялъ, что дважды посылалъ мои письма въ Сининъ, но ихъ оба раза возвратили по приказанію амбана.

Дуланъ-китъ.

На дневкѣ, проведенной возлѣ *Дуланъ-кита*, какъ и въ пройденномъ *Цайдамѣ*, къ удивленію, насъ весьма мало беспокоили монголы;